

ЭТОТ ЧАС МЫ ЖДАЛИ СЕМЬ ЛЕТ!

1 июня
1963 г. —
поднят первый
блок котла

Кузбасс

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ОБКОМА КПСС

Совместный выпуск выездной редакции газеты «Кузбасс»
и многотиражной газеты «Луч Ильича»

Среда, 3 июня 1964 года № 27 (398)

1 июня
1964 г. —
турбина на-
брала нагрузку

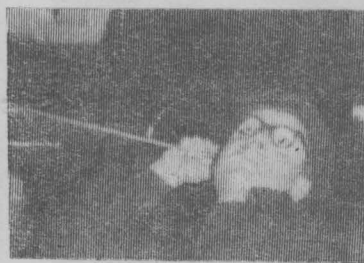
ПРИ дня и три ночи монтажники и эксплуатационники, наладчики и электрики и киповцы штормовали турбину и котел. Победа пришла ранним утром первого июня.

29 мая в час дня начальник вахты «А» Бегунов доложил о полной готовности к растопке котла. И вслед за этим последовал приказ главного инженера станции Егорова:

— Можно начинать!

В два часа дня в котле уже бушевало пламя. Эта растопка знаменательна для котельщиков. Впервые турбина должна была получить электрическую нагрузку. Кроме того, это последняя растопка на мазуте. Через несколько дней хозяйкой топки будет угольная пыль.

Все понимали, насколько важ-

Чутко, как самые заботливые врачи, выслушивают турбину наладчики и монтажники. Малейший шорох, тончайший посторонний звук ловят они. Сердце должно биться ровно, без перебоев. Так должно биться сильное сердце.

на эта операция. Турбина даст электрический ток. Пускай это только проба, но диспетчер в управлении «Кузбассэнерго» увидит на частотомере, что частота тока изменилась, а следовательно, в сеть включилась новая станция.

Итак, дым из первой трубы известил всю станцию о том, что операции начались.

Снова, как и в тот день, когда турбина дала первые обороты, около агрегата собралась масса людей. Суббота, трудовой день окончен, но смена стоит неподалеку от турбины, ждет, когда машина даст 3000 оборотов. Ведь раньше было только 2400.

Все смотрят на вакуумметр. Неладно с вакуумом. Вакуум падает. Стремительно проносятся мимо монтажники и наладчики. Ищут вакуум, ищут причину, почему он падает.

Проходит целый час, прежде чем напряжение на лицах сменяют улыбки. Вакуум уверенно поднимается, идет к заветной цифре 500 миллиметров, обходит ее, доходит почти до 600... Это гораздо больше, чем нужно.

Сейчас будут толкать турбину. К кольцам ротора подсаживается электромонтер Н. Дубровский. В

СЕРДЦЕ

руках у него шлифовальный станок. Сейчас дадут постоянные обороты и он прижмет свое «оружие» к вращающейся стали — будет снимать бой на кольце.

Валоповорот приходит в движение. Турбина вздрагивает, и всем передается ее волнение. Машина волнуется перед новым испытанием.

Медведев сегодня необычно спокоен. Юрий Семенович в отличном настроении.

— Хотите, покажу вам одну интересную деталь, — говорит он. — Только быстрее, сейчас начнется.

Мы бежим вместе с ним к турбине и как раз вовремя. Мгновение — и рычаг валоповоротного устройства приоткрывает нам маленькую тайну. Он медленно отходит влево и останавливается, дрожа от нетерпения. Есть! Турбина перешла на свои обороты. Это было в 16 часов 10 минут.

16 часов 20 минут — 500 оборотов!

16 часов 30 минут — 1000!

Внезапно дежурный инженер станции В. Томилов отдает приказ прекратить испытания. Снова падает вакуум.

Любопытные и скептики расходятся. Мало кто верит, что сегодня все-таки наберут три тысячи. Но из первой трубы упорно идет дым. Он говорит о том, что вахта Томилова не сдастся.

Через два часа блочный щит передал в поселок:

— Турбина набрала 3000 оборотов!

Пускай говорят, что дежурному инженеру В. Томилову везет. Но факты — упрямая вещь. Первый

толчок турбины, второй толчок турбины и три тысячи оборотов, принятие машинной нагрузки — все это происходило в его дежурство. Так вот, факты все-таки говорят, что это не случайно. Наверное, здесь просто многое решает инженерная смелость.

Ночь. Кончилось 30 мая. Весь

станция изготовилась к реше-

БЬЕТСЯ

день был заполнен опрессовкой котла. И не зря. В корпусе «А» — свич. Может быть, это последний свич, а может...

Бригадир Н. Рухлин первым лезет в топку, за ним — его ребята. Котел слабо дышит недавним жаром. Свич прячется, не хочет открываться. Вот он!

Теперь уже очередь спуститься в котел сварщику Андрею Панкову. Он недавно приехал из Одессы, работал там сварщиком на судах. Бывало, заваривал борта кораблей прямо на штормовой волне. В такой котел лезет впервые. Ничего — выдюжит.

Свич заварен. Скоро, очень скоро пойдет из трубы дым.

Как-то уж повелось последнее время на стройке, что важнейшие события происходят по воскресеньям. Так вот, утром 31 мая сотни людей, отдыхавших на пляже, заслонив ладонью от солнца глаза, смотрели на ГРЭС.

Штурм продолжался. На блоке

очередная вахта «боролась» с автоматом безопасности. Автомат упорно не хотел работать. Ведь тогда, когда его опробовали в первый раз, испытания не дали положительных результатов. Турбина беспрерывно работала на 3000 тысячах оборотов.

На кольца ротора ложатся электрические щетки. Чтобы турбина дала ток, необходимо сначала дать возбуждение на ротор генератора. Поэтому к кольцам ротора подводят ток через щетки.

1 июня в шесть часов утра станция изготовилась к реше-

нию.

Ночь. Кончилось 30 мая. Весь

станция изготовилась к реше-

нию.

Ночь. Кончилось 30 мая. Весь

станция изготовилась к реше-

нию.

Ночь. Кончилось 30 мая. Весь

станция изготовилась к реше-

нию.

Ночь. Кончилось 30 мая. Весь

станция изготовилась к реше-

нию.

Ночь. Кончилось 30 мая. Весь

станция изготовилась к реше-

нию.

Ночь. Кончилось 30 мая. Весь

станция изготовилась к реше-

нию.

Ночь. Кончилось 30 мая. Весь

станция изготовилась к реше-

нию.

Ночь. Кончилось 30 мая. Весь

станция изготовилась к реше-

нию.

Ночь. Кончилось 30 мая. Весь

станция изготовилась к реше-

нию.

Ночь. Кончилось 30 мая. Весь

станция изготовилась к реше-

нию.

Ночь. Кончилось 30 мая. Весь

станция изготовилась к реше-

нию.

Ночь. Кончилось 30 мая. Весь

станция изготовилась к реше-

нию.

Ночь. Кончилось 30 мая. Весь

станция изготовилась к реше-

нию.

Ночь. Кончилось 30 мая. Весь

станция изготовилась к реше-

нию.

Ночь. Кончилось 30 мая. Весь

станция изготовилась к реше-

нию.

Ночь. Кончилось 30 мая. Весь

станция изготовилась к реше-

нию.

Ночь. Кончилось 30 мая. Весь

станция изготовилась к реше-

нию.

Ночь. Кончилось 30 мая. Весь

станция изготовилась к реше-

нию.

Ночь. Кончилось 30 мая. Весь

станция изготовилась к реше-

нию.

Ночь. Кончилось 30 мая. Весь

станция изготовилась к реше-

нию.

Ночь. Кончилось 30 мая. Весь

станция изготовилась к реше-

нию.

Ночь. Кончилось 30 мая. Весь

станция изготовилась к реше-

дусов. Сейчас, она слишком низкая. Машинист котла Владимир Денисенко прикрывает впрыск на главном паропроводе — температура повышается.

До включения в сеть остается всего полчаса. К Кравченко подбегает заместитель начальника электроцеха Аркадий Штернгуз. Глаза его блестят:

— А ленту резать будем? — смеется он.

Иван Николаевич тоже смеется:

— Подожди, скоро и ленту резать будем. Дайте нам угольную пыль.

Сегодня 1 июня. И мы слышим, как мастер ЦЭМ Миша Железняк тихо и торжественно говорит кому-то:

— 1 июня прошлого года был поднят первый блок котла. Знаменательный день!

Внимание! Начинается. Шеф-инженер турбины Слава Кубарев докладывает:

— Турбина ведет себя хорошо. По-прежнему 3000 оборотов.

Все взгляды устремляются на синхроноскоп. Этот прибор сейчас покажет, когда можно будет повернуть импульсный ключ. Стрелка прибора стремглав носится по

РОВНО

циферблату. Но бег ее становится все тише и тише. Когда она подползет к верхней черной точке, — это значит, что частота системы и частота генератора совпали.

А Михаилу Леонтьевичу Пироговскому, который включал генератор в сеть, в это мгновение, наверное, были слышны удары собственного сердца.

На ваттметре стрелка показы-

вает 10 мегаватт. На часах — 7

часов 01 мин Давление 150 ат-

мосфер, температура пара — 420

градусов. Турбина стоит под на-

грузкой, кольца ротора уверенно

дают три тысячи оборотов.

И общий вздох на блочном. За-

тем шум, движения, рукопожа-

тия...

А стрелка ваттметра ползет вы-

ше: 10, 20, 30, 40, 50. 50 ты-

сяч киловатт!

— С нагрузкой! С первым

током!

— С днем рождения! — гово-

рит Леонид Алексеевич Егоров и

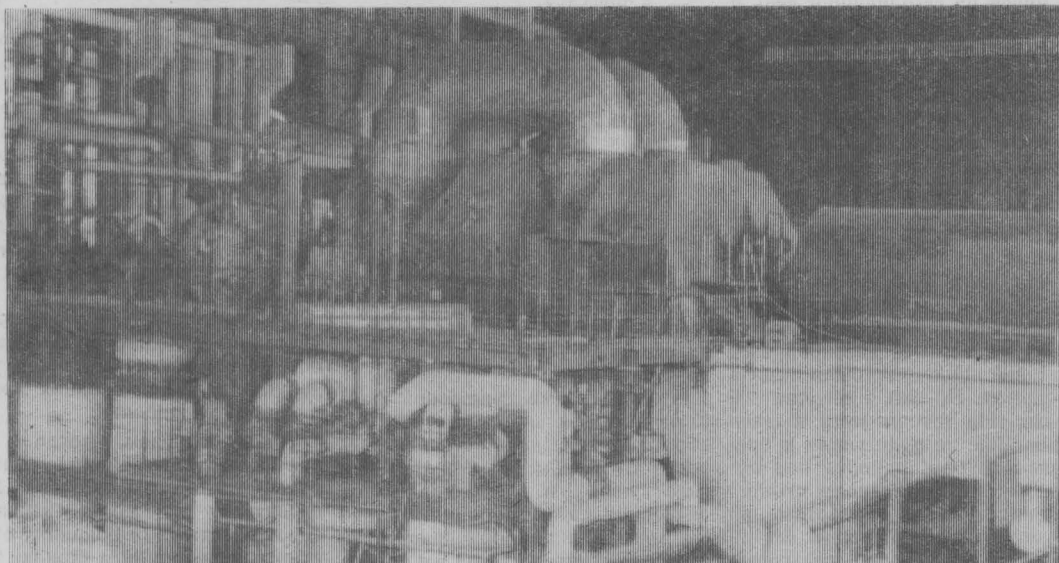
широко улыбается, а уж если

Егоров улыбается, значит дей-

ствительно сегодня на станции

большой день.

Л. ЛЕРНЕР.

Вот он — первенец беловских энергостроителей.

В ИЮЛЬ — НИ ШАГУ!

ПРОЩАЙ, МАЙ! Ты ушел от нас незаметно и бесповоротно. Как и всякий уважающий себя май, ты был грозным месяцем. Ты блистал молниями факелов, а когда испытывали предохранительные клапаны, было похоже, что ты даже разражаешься громом. Не твоя вина, что не пролился ты на нашу беловскую землю благодатным дождем победы, и вместо того, чтобы слагать о тебе оды, приходится петь отходную.

Что ж, прощай так прощай, как любят говорить лирики. И не обижайся, что с завтрашнего дня безжалостная рука художника со-

трет тебя с плакатов и впишет другое слово — июль. Лозунг — большая сила. И самое главное — вовремя обновить его.

Но прежде чем переложить всю тяжесть забот на июль, прежде чем крикнуть лихо: «В июль — ни шагу!», вспомним еще раз май. Это был месяц больших предположений операций. Он показал качество монтажа и способности основного оборудования — котла и турбины. Если говорить о пуске блока, то с этой стороны все в порядке. Однако речь опять-таки надо вести не о блоке, а о станции. О пуске станции с нуля, о чем, судя по всему, некоторые горячие головы стали забывать.

Не котел и не турбина решают судьбу Беловской ГРЭС, а те 40 объектов пускового комплекса, которые еще до сих пор не сданы. Им принадлежит последнее слово и именно они, и только они вправе решить вопрос пуска. 40 объектов, как 40 братьев-разбойников, стоят на пути энергостроителей. Их надо снести с дороги.

Для этого необходима сила.

Сила, способная объединить волю и стремление генподрядчика и субподрядчиков в единый разящий кулак. И этой силой может стать только одно — **ОРГАНИЗАЦИЯ**.

Отсутствие ее давно уже приносит нам значительные потери. Плохая организация труда обрекала на простой целые бригады. Люди не работали днями. И не потому, что ими плохо занимались профсоюз и товарищеские суды, а потому, что у них не было инструментов, материалов или четкого представления о деле, которое им предстояло выполнить. На стройке не хватает квалифицированных кадров мастеров и бригадиров, и это постоянно дает о себе знать.

Чтобы выйти из прорыва, сейчас необходимо бросить на стройку не менее 1000 человек сроком на полмесяца. Почему же сейчас? Разве те, что были раньше, те, что приезжали по решению бюро горкома из Белова, не оказали стройке существенной помощи? Оказали. Но, честно говоря, коэффициент полезного действия этой помощи приближается к КПД паровоза системы братьев Ползуновых. Из-за плохой организации они не дали нужной отдачи. Производительность их труда была чрезвычайно низкой.

И это не вина добровольцев, которые ехали на Беловскую ГРЭС с самыми лучшими намерениями. Это прежде всего наша вина. Пусть же этот печальный опыт заставит нас отнестись более серьезно к труду «сезонных» рабочих.

Постоянные кадры тоже нужны в коренной мобилизации. До сих пор строители работают твердо в одну и не твердо в две смены. Более того, некоторые считают, что при таком широком фронте работ вообще трехсменка не нужна. Мол, в одну смену можно работать более производительнее. Однако результаты этой работы говорят за себя. Не вред заодно вспомнить о том, как организована работа у монтажников. Они трудятся в четыре смены. И в итоге сейчас далеко ушли вперед. Монтажники, как говорится, теперь на белом коне.

Следует упомянуть и еще об одном досадном промахе. Пусковые операции, которые происходили в конце мая, разумеется, отнимали много сил и энергии. Но это не значит, что нужно было распустить партийный штаб на каникулы. Именно в тот период, когда большинство инженеров и руководителей были заняты пуском, партийному штабу нужно было перенести весь центр тяжести

своего внимания на отстающие объекты и тем самым подготовить надежный и боеспособный тыл. Так и поступают настоящие командиры, которые правильно рассматривают атаку. И тогда успешно начавшееся наступление не захлебнулось бы.

А теперь об июне. Есть реальная возможность в течение недели ввести в действие тракт топливоподачи и до 15 июня провести комплексное опробование блока на угольной пыли. Но это не должно успокаивать нас. Потому что потеряно слишком много времени и совсем ничего не остается на «капризы» блока. Ведь ни для кого не тайна, что на Томь-Усинской ГРЭС 7 раз выходили на комплексное опробование.

Сейчас еще есть возможность пустить станцию в июне. И поэтому лозунг «Даешь факел!» — означает пуск станции. Даешь факел энтузиазма и героизма! Ибо только героизм каждого из нас может привести к победе.

М. САФОНОВ.

СТАНЦИЯ РАСТЕТ

ВИРА! И многотонная железобетонная колонна медленно поднимается вверх. Мощный кран несет ее к месту монтажа. Все дальше и дальше уходят монтажники участка «Кузбасспечэнергомонтажа» от первого блока. Сейчас монтажники ведут работы на рядах А, Б, В, Г, скоро начнется монтаж последнего ряда — Д.

На монтаже ряда Г трудится бригада Владимира Котенкова. Сейчас она приступила к монтажу 28-й оси.

Владимир Котенков строил Томь-Усинскую ГРЭС. На нашу стройку прибыл как опытный торкретчик. Свои знания он передал многим нашим строителям. Бригада, которой он руководил, вела торкретирование первой очереди подводящего и отводящего каналов, а сейчас занимается расширением главного здания электростанции.

В бригаде В. Котенкова трудится и Александр Удников. Его руками возводились фундаменты под оборудование первого блока. Вместе со всеми строителями и монтажниками Владимир и Александр держат экзамены на трудовую зрелость и вместе со всеми 1 июня они радовались первым киловаттам электроэнергии, выработанной Беловской ГРЭС, в строительстве которой они активно участвуют.

НА СНИМКЕ: идет подъем многотонной колонны (верхний снимок), А. Удников ведет наблюдение за подъемом (средний снимок) и бригадир В. Котенков (снимок внизу)

Фото М. Кочнева.

МЫ ИЗ ДВОРОВОЙ

С ПУСКОМ первого блока станции закончился первый розыгрыш первенства ГРЭС по «футболу». Играть в футбол у нас стало традицией. Играют все. Строители, монтажники, электро-монтажники, механизаторы... За это время они столько голов друг другу забili, что мы подумали: а не пора ли подсчитать количество забитых и пропущенных и не разделить ли нам по этому принципу все команды на соответствующие категории.

Начали мы с класса «А». Ну, тут догадаться нетрудно. Класс «А» — это начальники трестов, которые провели с нами на стройке немало дней и ночей.

Они очень технично вели игру и всегда, когда команды класса «Б» ослабляли защитные линии, точно забивали им голы.

Класс «Б» не обижался. Класс «Б» улыбался и смущенно пожимал плечами: мол, что ж, понимаем, постараемся играть лучше.

Но, в свою очередь, уверенно выходил на поле в матчах с дворовыми командами.

Но, пожалуй, самыми интересными и поистине эпохальными

матчами сезона были встречи между дворовыми командами. Игры шли с переменным успехом. И только одной дворовой команде не везло: количество пропущенных мячей на сегодняшний день у нее самое наибольшее.

Обычно у самой плохой команды не берут интервью. Но мы люди принципиальные и решили все-таки узнать, в чем же причина неуспеха команды топливоподачи.

Старший тренер А. Архиреев сразу начал с претензий.

— Скоро пуск, а нас в финал не пускают играть.

— Как это не пускают?

— Ну вот вам, пожалуйста. Класс «Б» сейчас не в форме, переносит свои игры то на день, то на неделю. Пути к вагоноопрокидывателю должны были сдать 20—22 мая. Но они и сегодня не готовы. Не готовы пути выдачи вагона. Еще не приступали к дренажным трубам, идущим под путями, — там не заделаны стыки.

Не приступали к работам по переустройству горловины. Замена шпал, дополнение рельсовых скреплений...

— Вы хотите что-то еще ска-

зать?

— Хочу. Претенденты на выход в класс «Б» тоже мудрят. Освещение стрелочных указателей не готово, мачт освещения тоже нет.

— А почему?

— Так они, видите ли, отказываются выходить на поле без футболок и трусов. То у них нет, то пусковых ящиков. О трусах надо заботиться своевременно.

Речь о путях на этом не кончилась. Нет еще, оказывается, дренажей для спуска ливневых вод.

Команда СЭСМ во вторую смену не работает, а спешит в пусковой штаб посмотреть игры класса «А» и класса «Б». Игры, конечно, интересные, спору нет, посмотреть их стоит, но ведь сначала работы надо закончить.

Проходя мимо сушильной фабрики и дробильного корпуса, мы обратили внимание на незаизолированные трубы. Трубы эти мешают провести здесь вводы от ливневой канализации. И давно бы монтажникам пора приступить к их изоляции, но то ли их команда заболела, то ли отправилась в гастрольную поездку — на поле

никто не вышел. Тогда пришлось Рягину сыграть свой внеочередной матч. И сейчас именно он изолирует трубы у дробилки. Когда закончат дела для вводов на сушилку, этого не знает даже главный судья соревнований Николай Семенович Белов. А почему? Потому что и СЭСМ здесь провозится долго. Их команда играет неполным составом. В настоящих играх на поле выходить с неполным составом не разрешается, но тут идут на всякие поблажки.

Остаются еще под вопросом строительные работы на бункерной галерее. Тут уже сам Архиреев не дает строителям выйти в финал. Окончание насосной установки — разводка труб, сброс пыли от этой установки, окончание аспирации — это прямо «матч столетия».

В «матче столетия» принимают участие и игроки СЭСМ. Работы по освещению бункеров сырого угля. Держат дела на колонках дистанционного управления.

Таким образом, иногда и дворовые команды могут подставлять ножки классу «Б». Пока строители не могут закончить здесь работы, а без заделки отверстий и перекрытий в стенах, полу, устройства чистых полов и вообще всех отделочных работ о пус-

ке топливоподачи не может быть и речи.

Старшему тренеру Архирееву пора бы тоже учесть все замечания, которые на днях преподнесло ему жюри соревнований. А преподнесли ему в пусковом штабе ни мало ни много, а 77 пунктов. Почему так много? Потому что здесь учтена каждая мелочь. Потому что все знают, что в большом футболе мелочи — в счет. Мы еще раз напоминаем т. Архирееву о работах по технике безопасности и обеспыливанию. Защитные сетки на транспортерах, вентиляция и аспирация. Остальное ему напоминает четко отпечатанные строчки в графе о 77 пунктах. И пускай сейчас по ночам снится Александру Александровичу и всем, кого упоминает эта статья, 8 июня — число, когда начнется розжиг котла на мазуте с переходом на пыль.

Учтите! Главный судья соревнований Белов не позволит ни одному игроку топливоподачи выйти на поле, пока этот объект не будет окончательно готов. Хорошо, если бы Николай Семенович разоблачил со всеми дворовыми командами, чтобы никому не было обидно, и всем бы обеспечил право на выход в финал.

Итак, до встречи в финале.

Л. ВАЛЕНТИНОВ.